

На пути от Моря туманностей до самого Кадора человечество растеряло значительную часть своих достижений. Из-за уничтожения накопителей данных и массовой гибели гражданских специалистов «древо технологий», включая разработки в области ИИ, понесло тяжелейшие потери, местами откатившись назад на целые эпохи. Особенно пострадали едва зародившиеся перед началом экспедиции исследования нейронных факторов и регенерации — в клинической практике их низвели до уровня «псевдонауки».

Так продолжалось до того самого момента, когда по воле случая на трибуну за почетной наградой поднялся совсем молодой Бичила.

— Ваши исследования лишь недавно перешли из разряда теории в экспериментальную стадию, — наседали на него журналист. — Клинический успех был достигнут лишь однажды, и то по чистой случайности. Повторить его в ближайшее время невозможно, а солдаты на передовой гибнут каждую секунду. Даже сейчас, пока мы с вами здесь разговариваем. В Косе полно таких юнцов, как вы. Как вы докажете, что вы не очередной самовлюбленный лжеученый?

Юноша изначально не собирался выступать. У него не было заготовленной речи, но наглый тон репортера привел его в ярость. Тем не менее, внешне он остался предельно спокоен. Слова, которые он произнес, прозвучали совсем не в его стиле.

— Проблема современной войны в том, что городская жизнь лишила солдат навыков выживания в дикой природе. Им приходится учиться этому заново, но они вечно остаются заложниками своих хрупких инстинктов. В суровых условиях, стоит лишь оборваться линиям снабжения, болезни, раны, нехватка еды и воды становятся для нас смертельными. Препграда для научно-технического скачка кроется не в несовершенстве механики или ИИ, а в том, что биоинженерия развивается слишком медленно. Нам нужно мужество, чтобы признать реальность и продолжать нестись вперед, а не стоять на месте в благодушном оцепенении. Если мы не осознаем этого, то как вид, нуждающийся в постоянной эволюции ради выживания, мы рано или поздно будем стерты с лица Вселенной.

Бичила не стал опускаться до ответных нападок или давать пустых обещаний о скорых триумфах. Он ударил в самую суть: человечество оказалось заперто в бесконечной войне с Изначальными. Вражда с эльфами лишь усугубила изоляцию, в то время как большинство людей, спрятавшись за стенами безопасной крепости Кос, были заняты борьбой за власть. Они не понимали, что внутренний враг куда опаснее внешнего.

Короткая речь вряд ли могла пробудить всех, но в глубине души люди невольно признали — он прав. Пусть и на краткий миг.

Точно так же когда-то Асир, будучи еще ребенком, не мог не признать правоту грязного и несносного мальчишки в аварийном туннеле. Хоть тот и выражался грубо, а тон его бесил, Бичила оказался прав: они действительно спаслись.

Но это произошло лишь двадцать часов спустя.

В горнодобывающем районе не выжил никто из бойцов, включая родителей Асира. Тела были настолько изуродованы, что личности устанавливали по ДНК. Среди гражданских смертность составила десять процентов, четверть получили тяжелые ранения. Родители Бичилы оказались в числе тех десяти процентов, кто не вернулся из шахт.

То, что Бичила и Асир уцелели, было заслугой не только системы экстренного реагирования. Они столкнулись с потерей крови, обезвоживанием и голодом — условиями, способными сломить любого взрослого, не говоря о детях. Мальчики держались до последнего и впали в беспамятство лишь тогда, когда их обнаружил поисковый ИИ.

Когда Асир пришел в себя, он уже лежал в госпитале. На его теле насчитали более двадцати переломов разной степени тяжести. Хуже всего пришлось ноге, застрявшей в расщелине, — врачи всерьез обсуждали установку внутреннего скелета из сплава.

Сама операция по замене кости не была сложной, пугали последствия: металлическую деталь пришлось бы постоянно корректировать по мере роста второй ноги. К счастью, пострадавшему попался принципиальный лечащий врач, строго следовавший кодексу «избегать имплантации скелета пациентам младше шестнадцати лет».

Благодаря консервативному лечению кости Асира срослись на две недели раньше срока, но Бичиле повезло куда меньше.

Он прикрыл своим телом голову друга, но сам получил тяжелую травму и впал в летаргический сон.

Врач сообщил Асиру, что мозг его товарища серьезно поврежден. Учитывая, что все технологии регенерации нейронов тогда существовали лишь на бумаге, шансов на пробуждение почти не оставалось. Помочь могло только чудо.

Но даже если бы чудо свершилось, последствия травмы оставались непредсказуемыми. Под удар могли попасть не только интеллект и память, но и сама способность выражать эмоции.

Был лишь один фактор в пользу Бичилы: он всё еще был ребенком, его мозг продолжал расти. Если он очнется, был шанс на полное восстановление.

Если он очнется.

Асиру казалось, что это самое простое, но для его спасителя это стало невыполнимой задачей.

Дни складывались в недели, недели — в месяцы. Асир уже начал вставать и ходить, а мальчик всё не приходил в сознание.

Прошел день, два... На сотый день Асир, едва закончив сеанс реабилитации, приехал в инвалидном кресле к прозрачной стене особого изоляционного бокса. Он внимательно слушал объяснения ИИ о том, как «кислородная капсула» создает идеальную среду для самовосстановления мозга, но сам не отрывал взгляда от лица за стеклом.

Верхняя половина лица Бичилы была скрыта бинтами, виднелись только кончик носа, рот и подбородок. Асир пытался вспомнить, как тот выглядел раньше, но понял, что никогда не присматривался к нему. Единственное, что он отметил для себя:

«Лицо теперь не такое грязное»

Но он отчетливо осознал, что если повязки не снимут, он вряд ли сможет запомнить его.

«Я хочу увидеть его лицо целиком, — думал Асир. — Только тогда я смогу его запомнить»

Движимый этой простой мыслью, он вернулся к капсуле на следующий день. И на следующий.

На тридцатый день бинты наконец сняли. Бичила всё еще спал, но теперь Асир видел его лицо.

Черты были правильными, но какими-то заурядными. Совсем не то лицо, которое запоминается с первого взгляда.

«Каким он станет, когда вырастет?» — Асир не мог себе этого представить.

Если он умрет сейчас, то Асир никогда не узнает ответа.

А если он проснется со сломленным разумом и больше не сможет спорить, как раньше...

Это было бы печально.

В сердце юноши, никогда прежде не знавшем подобных терзаний, зашевелилось странное чувство. Смутное, но едкое.

Ему было бы жаль, если бы спаситель не проснулся. И было бы не менее жаль, если бы Бичила проснулся дураком.

Совсем чуть-чуть жаль, но всё же...

«Ну и идиот же ты»

Роли поменялись, и Асир пришел к тому же выводу, который Бичила озвучил в аварийном туннеле. Тем не менее, на тридцать первый день после восстановления он снова был у капсулы.

После трехсот дней ежедневных визитов Асир перестал считать время, но не пропустил ни одного свидания. Когда лечащий врач подтвердил, что физиологические повреждения устранены, прозрачную преграду убрали. Но Бичила по-прежнему не открывал глаз.

— С точки зрения медицины я сделал всё, что мог. Теперь всё зависит только от него самого.

После этих слов врач перестал заходить в палату, и Асир снова начал отсчитывать дни.

Когда наступил сотый день «второго этапа», Асир осознал, что ходит сюда уже больше четырехсот дней. Скоро будет пятьсот. Для него эти визиты стали такой же рутинной, как упражнения, а для Бичилы рутинной стал сон.

Асир ненавидел этот застой. Через пять дней его курс реабилитации заканчивался, и его, как полностью здорового, должны были внести в список на усыновление. А Бичила останется здесь. Возможно, навсегда.

— Ну ты и тупица, — сказал Асир, глядя на спящего.

Они ведь только-только приехали в тот горнодобывающий район. Асир тогда, разозлившись на странные взгляды Бичилы, всучил ему жутко сладкую булку, подгоревший ролл и еще кучу всякой гадости, которую сам терпеть не мог. А потом подговорил других детей не принимать новичка в компанию. Они виделись-то всего пару раз. Если бы Бичила тогда бросил его и сбежал, то наверняка давно бы отсиживался в безопасном убежище. Но он вернулся. Вернулся, зная, что это смертельно опасно. С того момента Асир понял: их спасение было не просто результатом воли каждого, оно стало итогом их общих, перемноженных усилий.

Без любого из них они бы не протянули так долго.

— Просто невероятно добрый болван.

Асир с силой сжал руку Бичилы.

— Огромный идиот.

— А-а-а! Больно же, мать твою!

Бичила внезапно подскочил на кровати, прижимая руку к груди и вопя от боли.

— Какой кретин меня лапает? Ты мне чуть кости не раздробил!

Асир онемел.

«Медицинское чудо» произошло так внезапно, что юноша лишь невозмутимо убрал руку и молча повернулся к терминалу, чтобы вызвать врачей. В глубине души он корил себя за то, что не догадался сделать это раньше — глядишь, Бичила проснулся бы еще год назад.

Для самого Бичилы восстановление превратилось в пытку: мышцы атрофировались за время долгого сна. К удивлению Асира, у его спасителя обнаружился крайне низкий болевой порог. Стоило Бичиле почувствовать малейший дискомфорт, как он начинал реветь в три ручья, размазывая сопли по лицу, чем приводил окружающих в полное замешательство.

Тем не менее, реабилитация шла успешно. Вскоре Бичила пересел в кресло, а затем и вовсе отказался от поддержки экзоскелета.

Но Асира грызло иное беспокойство. Его товарищ помнил, что спас кого-то, но в упор не узнавал, кого именно. Он постоянно допытывался, где тот ребенок, который был с ним. И когда Асир или врачи говорили, что это он и есть, Бичила наотрез отказывался верить.

Асир заподозрил у него прозопагнозию, а врачи сочли это уникальным побочным эффектом травмы мозга.

Правда открылась лишь тогда, когда Асир оказался первым в очереди на усыновление и его отъезд стал вопросом считанных дней. Он случайно подслушал разговор Бичилы с врачом.

— Я точно помню, что это была очень красивая девочка с короткими волосами, — серьезно отвечал Бичила на расспросы доктора. — Мы только переехали, я никого не знал. Та девочка почти не разговаривала со мной, но она была чудесной и часто подкармливала меня. Имя? Мы учились в одной школе, но в разных классах, я просто не успел спросить.

Юноша, стоявший за дверью и осознавший, что Бичила не только не различает лиц, но и окончательно повредился рассудком, лишь молча сжал челюсти.

Врач сочувственно взглянул на Асира и продолжил пытаться Бичилу:

— И насколько красивой она была?

— Примерно как... — Бичила указал пальцем на вошедшего Асира, но, вспомнив о приличиях, тут же опустил руку. — Она была такой же красивой, как ты.

Асир промолчал.

— Только у тебя волосы слишком длинные, — добавил Бичила. — А мне нравятся короткие. Если подстрижешься, станешь еще симпатичнее.

Доктор едва сдержал смех. Асир, который из-за бесконечных процедур просто забыл зайти к парикмахеру, не нашел что ответить.

Перед тем как сотрудники агентства по усыновлению увезли его, Асир вызвался помочь Бичиле с упражнениями.

Когда тренировка закончилась и Бичила, едва держась на ногах от усталости, начал заваливаться в сторону, Асир сделал вид, что хочет его поддержать. Но «случайно» промахнулся, и Бичила со всего маху приземлился пятой точкой на жесткий пол.

Тот тут же закатился в истерику, размазывая слезы и сопли — кажется, весь реабилитационный центр слышал плач «несчастливого мальчика». Асир же не стал ни утешать его, ни извиняться. Он просто постоял над ним пару минут, глядя на это зрелище, а затем молча развернулся и ушел.

То, что его приняли за девочку, Асира не волновало. Длина волос и чужое мнение о его красоте — тоже.

Ему не было больно от того, что его забыли. Осталась лишь досада.

Совсем немного досады...

Это чувство быстро выветрилось из головы, когда Асир попал в новую семью. Там ему стало не до воспоминаний. Всё, что раньше давали родители, больше не было само собой разумеющимся. Никому не нужен бесполезный ребенок, и за каждый ресурс приходилось бороться. Реальность не знала жалости к сиротам.

Общее испытание в шахтах осталось глубоким шрамом в его душе, но оно не занимало много места в его новой, суровой жизни.

Так продолжалось до их встречи в «средней школе». Бичила не только не узнал его, но и превратился в некое шарообразное существо, чья ширина равнялась росту.

Когда Асир услышал его имя, он испытал настоящий шок.

Но больше всего его поразило, каким трусом стал Бичила. После случая с глазом тот начал избегать его... Впрочем, Асир и сам не мог до конца объяснить, зачем он это сделал. Возможно, это была не просто вспышка гнева, а подсознательное желание навсегда выжечь свой образ в памяти того, кто вечно его забывал.

Он хотел укорениться в чужом сознании. Стать тем, кого невозможно вычеркнуть.

А для Асира любая идея была прямым руководством к действию. К тому же, это был всего лишь глаз. Свой или чужой — для него не было разницы.

Бичила действительно запомнил Асира навсегда. Но в душе самого Асира после той встречи поселилась досада, во много раз превосходящая детскую.

Тяжелая, въедливая досада, которую уже нельзя было списать на разницу характеров. Приходилось признать: они несовместимы почти во всем...

Тихий сигнал ИИ о прибытии посылки прервал его мысли. Асир подошел к распределителю. Дождался, пока желтый индикатор сменится зеленым, и приказал открыть люк. Внутри лежал сверток размером чуть больше ладони.

Имя отправителя было ему незнакомо, адрес — тоже. Но раз пакет прошел в офицерское общежитие, значит, проверку безопасности он миновал.

Под оберткой обнаружился старый кожаный блокнот. Кожа потерлась от времени, и было невозможно понять, кому она принадлежала. В центре обложки красовался тисненый узор, напоминающий одновременно перо и глаз, а чуть ниже шла надпись изящным шрифтом.

Это был не всеобщий язык, а уникальная письменность эльфов.

Он на мгновение замер, прежде чем взять книгу в руки. Под блокнотом в нише лежали две небольшие коробочки. В одной — пара одноразовых наборов для сбора и хранения генетических образцов, во второй — два изящных хрустальных флакона с прозрачной жидкостью.

Асир с подозрением осмотрел содержимое коробок, но не нашел ничего примечательного. Тогда юноша открыл блокнот.

На первой странице красовались три строчки, написанные от руки на всеобщем языке:

[г. Кос, район квази-трущоб, складской бокс №...]

[Пусть они выпьют Воду из источника Фаньши. Остальное — на твое усмотрение.]

[Союз Священного Пера]

<http://bllate.org/book/15827/1436237>